Я круто сказал отцу оставить все мне, но я не могу ничего придумать. Придумать что-нибудь, что можно будет противопоставить премьер-министру сложно, поэтому моя голова совсем прекратила думать.

Чтобы сбежать от реальности, я пригласил Вайна на рыбалку.

– Что-то случилось?

– А, нет, ничего. А разве похоже, что что-то не так?

– Похоже, как тогда с Ирис.

Оу, он правильно все понял.

И у меня, и у Ирис были ужасные летние каникулы.

Мысль о приближающемся Премьер-министре вызвала у меня боль в животе.

Похоже, рыба клюет только в это время дня.

– Поймал еще одну.

– Еще одну? Это уже пятая.

Не помню, чтобы был так хорош в ловле рыбы.

Позволить рыбе увидеть меня и глубоко про себя подумать «Оу, он не обращает на меня внимания. Пора достать еды.»

Я смотрю, ведь пришел я сюда за рыбой в конце концов.

– О, еще одна.

– Еще?

Я полностью опережаю Вайна.

Что такое. Интересно. Мне всегда везло с победами над сильными людьми.

Так ведь?

Но в этот раз мне совсем не хочется праздновать победы.

Не то, чтобы я каждую победу праздновал.

Я отправился на рыбалку, чтобы сбежать от мрачной реальности.

В конце концов, я поймал 10 рыб.

И вот, судный день, наконец, настал.

У меня и моего отца – у нас обоих – с утра болел живот.

Я не хотел втягивать во все это Ирис с Вайном, так что я попросил Лотсона увести их в другой город, подальше от особняка.

Слуга объявил нам с отцом, что гости прибыли. Эти слова звучали словно смертный приговор для нашего отцовско-сыновьего дуэта.

Долго ждать не пришлось, и премьер-министр вошел в гостиную.

У него было очень худое тело и острые глаза, как у Элизы. Ну, они же, в конце концов, отец с дочерью.

Раньше наверное он был очень привлекательным молодым человеком, а теперь, когда годы начинают брать свое, я с полной уверенностью назвал бы его «старик-денди».

Человеком позади него был Марл. Его прибытие просто загубило атмосферу в комнате. Он потирал свои руки друг о друга как торговец, уже подсчитывающий барыши. Его поведение было не таким, как раньше, но лицо всё равно было похоже на свиное рыло.

– Добро пожаловать. Пожалуйста, присаживайтесь.

Они оба сели прежде, чем мой отец закончил говорить.

У отца Элизы большое самомнение, но и элегантности есть место. Он совсем не вызывает во мне чувство дискомфорта.

Марл же ухмылялся как черт знает кто, и элегантности в нем даже рядом не было.

– Торал Хелан, много времени прошло, да? Мы встречались несколько раз в столице, но вот так лицом к лицу мы общаемся впервые со школы, не так ли?

– Да. Господин Диавулль разговаривал со мной несколько раз в школе. Остальные разы мы просто видели друг друга.

Мой отец был полностью поглощен атмосферой и уже пошел на попятную.

Хотя, не то, чтобы я мог сказать что-то другое. Мы, возможно, уже проигрываем эту битву.

Такими темпами мы будем соглашаться со всем, что они скажут.

Однако, когда я увидел твои владения, Торал, вынужден признать, они прекрасны, как и всегда. Реформы и продвижения, сделанные тобой, действительно впечатляют.

– Оу, нет, я почти ничего не делал. Мой сын руководит всеми реформами Хелана. Он действительно мое маленькое сокровище.

– Вот как? Человек рядом с тобой - твой сын?.. Курури, верно?

– Да, меня зовут Курури Хелан, Ваше превосходительство.

Услышав, что он ко мне обращается, я невольно взял и представися.

Он по какой-то причине смотрит на меня.

Он продолжает смотреть на меня. Если это поможет тебе поменять решение, то, пожалуйста – смотри на здоровье.

Но если нет – пожалуйста, хватит. Мой живот начинает болеть.

– Моя дочь Элиза и Курури - одноклассники. Поэтому я многое слышал о нем.

Он многое слышал от Элизы… о черт, мы проиграли.

Так он слышал о том происшествии, да?

Ну, с нашей семьей покончено. Прости меня, папа!

– Э-э, синьор, не могли бы Вы, пожалуйста, перейти к главному вопросу?

Марл попытался вернуть внимание к волнующему нас всех вопросу.

Богом клянусь, если мне когда-нибудь представится шанс, я заставлю его пожалеть об этом дне.

Я почувствовал, как это чувство циркулирует по моим венам.

– Ах, да, у меня не так много свободного времени. Я бы хотел искупаться в ваших знаменитых горячих источниках, но у меня еще много дел в столице.

– Главный вопрос?

Мы с отцом сглотнули.

«Все в порядке, из-за этого я и стал кузнецом. Я знал, что мы разоримся, поэтому и хотел стать кузнецом.

Я смогу прокормить семью кузнечным делом», – эти мысли позволили мне остаться спокойным.

– Я слышал, что ты ударил моего младшего, Торал.

– Да, и я сильно извиняюсь за это. Я думал об этом и осознаю ошибку.

Мой отец встал и склонил голову перед Айаном. Увидев, что сделал мой отец, я также встал и склонил голову.

– Ну же, не будь таким вспыльчивым, Торал, мы ведь больше не дети. Мы все с одной школы и хорошо друг друга знаем. Тогда было в порядке вещей решать проблемы дракой, но те времена давно прошли.

– Да, как скажете.

– Да, времена, когда мы были студентами, давно прошли. Мог бы я разговаривать на кулаках, я

бы так и делал, но так как в наших руках сосредоточена власть, мы должны постараться и не создавать между нами конфликтов. А теперь, пожалуйста, извинись перед Марлом и оплати затраты на лечение.

– Да, Лорд Марл, мы с сыном очень извиняемся за произошедшее в тот день и заплатим за ваше лечение.

– Хорошо. Именно с таким отношением надо ко мне относится. Ну, раз уже это был просто один удар, пусть прошлое остается в прошлом.

Марл, свинья, ухмыляется, только из-за того, что сейчас стоит позади льва. Тот факт, что мне приходится преклонять голову перед таким как он отвратителен, но если это спасет мою семью, я это сделаю.

Это разочаровывает, но я опустил голову с надеждой, что это поможет удовлетворить премьер-министра.

– Так как Торал извинился, мы закончили с этим вопросом. Так, Марл?

– Да, синьор, вы как всегда очень надежны.

Марл снова потирает руки. Надеюсь, он сожжет свои пальцы.

– Вот и ладно. Ну а теперь я, пожалуй, вернусь обратно в столицу, Марл.

Премьер-министр встал и хлопнул в ладоши, в ознаменовании того, что вопрос закрыт.

Вот так просто.

– АААААААА!!!!?

Мы втроем одновременно вопросительно вскрикнули.

Мы втроем, все в комнате, кроме премьер-министра, Марл, отец и даже я.

Все мы удивились сказанному премьер-министром.

У всех у нас в голове был один и тот же вопрос: «Мы уже закончили? И это все?»

Первым подавшим голос был виновник этого инцидента, Марл.

– Синьор, что вы имели в виду? Это всё?

– Да, мы закончили. Мне здесь больше нечего делать, поэтому я возвращаюсь обратно в столицу.

– Почему? Но вопрос еще не решён, синьор. Если всё закончится на этом, то моя просьба приехать к вам сюда окажется бессмысленной.

– Что не так? Ты ведь уже получил искренние извинения от Торала. Это не всё?

– Нет, синьор. Меня никогда не интересовали его извинения. Я не беспокоюсь о чести или чем-то вроде нее. Единственное, что для меня важно…

Марл умолк, так как выражение лица Айана Диавулля изменилось.

Сама атмосфера в комнате полностью изменилась, наполнившись враждебностью и гневом.

Чего и следовало ожидать от человека, способного забраться на самую вершину того, чего люди способны достичь, не будучи королевских кровей.

Исходящая от него аура заставила нас троих застыть на месте.

– Подумай о моем положении.

– Ваше положение - разве не самое высокое в королевстве, за исключением самого короля?

– Нет, есть кое-кто еще выше.

Он поднял палец в небо.

Айан Диавулль сделал очень строгое лицо и Марл окончательно заткнулся.

Премьер-министр покинул комнату длинными и красивыми шагами. Наш слуга сопровождает

его наружу.

Марл, не имевший возможности более что-нибудь сделать, тоже ушел.

А мы с отцом какое-то время просто пялились на дверь.

Мы оба чувствовали себя так, словно оказались в гуще шторма и отделались простым испугом.

Мы посмотрели друг на друга и начали с облегчением от души смеяться.

– Ты не хочешь глянуть, как они уезжают?

Я согласился с отцом, и мы отправились наружу.

Когда мы покинули особняк, оба экипажа уже уехали. Я добрался до места, где смог бы увидеть обе кареты и, таким образом, увидел их.

Похоже, что мы, отец и сын, более похожи, чем я думал.

– Они уехали.

– Угу.

– Как думаешь, с Хеланом все будет в порядке?

– Да, думаю, что да.

– Курури, могу я пойти расслабиться на горячие источники?

– Да, конечно, пап.

В этот раз я смотрел, как уезжает карета моего отца и еще раз вздохнул с облегчением.

…А по пути обратно в особняк я увидел в саду человека, которого не должно было здесь быть.

У нее были прекрасные волосы, да и сама она была вершиной красоты.

Строгие глаза, которые я нахожу милыми в контрасте с ее внешностью.

Когда я направился к ней, она мне помахала.

– Элиза…

– Давно не виделись!

http://tl.rulate.ru/book/315/53622